

Булгарский город Сундовит. Правда и вымысел.

Оправдание темы.

К богатой истории Нижегородского края всегда проявлялся и проявляется большой интерес различной категории людей. Много было в ее, по истине, неповторимом и героическом прошлом. Также много, за вековые дали, сложилось преданий и легенд, о тех или иных событиях. Но если одни занимаются ее исследованием, в поисках истины, то другие, не вникнув в суть дела, вырывают из контекста понравившиеся им сведения и преподносят их как факты последней инстанции, создавая тем самым путаницу в головах.

Так, сегодня, происходит и с некогда существовавшим народом булгары, чья богатая и интересная история, вызывает, бесспорно, большой интерес, как у историков-краеведов, так и простых любителей истории.

И одна из таких историй – заселение булгарами южных территорий Нижегородского края и создание на них своих поселений, среди которых выделяют крупный город Сундовит. О чем в Интернете можно встретить множество статей, утверждающих это. При этом авторы этих статей ссылаются на данные известных нижегородских историков-краеведов, таких как А.С. Гациский или же Л.Л. Трубе.

Так что же это за город такой? Давайте разберемся!

Вглубь веков.

Но, чтобы понять суть проблемы, необходимо окунуться в седую старину нашего края и сквозь призму веков рассмотреть происходившие события. А начало этих процессов связано с миграцией финно-угорских племен, которая началась во второй половине первого тысячелетия до нашей эры. В ходе этого продвижения начинается планомерная экспансия новых территорий, одними из которых становятся и Поволжские просторы.

При этом, столкнувшись на этих землях с более развитой Городецкой и Балахнинской культурой, некоторые из этих племен относительно быстро ассимилировались в ней, переняв и адаптировав под себя ее быт и нрав. Что к первому веку уже нашей эры привело к образованию новой самостоятельной этнической группы — мордвы, которая из-за специфики территориальных расселений, складывалась из двух больших племенных союзов. Один, из которых осел в Присурье под названием мокша, другой же в Окско-Сурском междуречье с именем эрзя.

Но последующий процесс мордовского этногенеза был нарушен вторжением с юго-востока сарматов, покинувших во II веке свои степи из-за изменившихся природных условий. Под их удар, наряду с другими народами, попадают и племена мокшей, которые не были готовы к такому массивному натиску. Не

сумев оказать должного сопротивления, они на долгие годы попадают в зависимость от сарматов.

Вглубь же региона степняки не стали продвигаться. Лесные массивы, а также обилие рек и озер были чуждыми для кочевников, что и спасло северную мордву от дальнейшего порабощения.

Однако это вторжение заставило их задуматься о безопасности своего жилья. Для защиты от грозного врага они стали обносить поселения валами и рвом по всему периметру. Не осталось без внимания и селение на возвышенности у слияния реки Сундовик в Волгу, известной сегодня, как Оленья (Оленина) гора, крутые откосы которой прельщали поселенцев.

Но здесь, справедливости ради, следует отметить, что мордва не были первопроходцами данной местности. Так же, как и многие другие территории, она досталась им, так сказать, в наследство от поволжских племен, обосновавшихся за долго до них на этой земле, что подтверждает и ряд археологических исследований проводимых, в том числе, и на Оленьей горе.

Так экспедиция, под руководством И.А. Кирьянова в 1955 году обнаружила в северо-восточной части возвышенности черепки лепной посуды с мелкозубчатым штампом, характерных для Балановской культуры, т.е. племен эпохи неолита. (Кирьянов И.А. Отчёт об археологическом обследовании остатков древней крепости на Оленьей горе близ города Лыскова Горьковской области в 1955г. ИА РАН Р-1. № 1082).

Другая же экспедиция В.Ф. Черникова в 1963 году в ходе находок ножевидных пластин, скребков, наконечников стрел и останков глиняной посуды шаровидной формы с горизонтальными зигзагами, приходит к выводу, что на возвышенности существовало древнее селище, датируемое II тысячелетием до нашей эры. (Черников В.Ф. Отчет о частичных раскопках крепости «Оленья гора» близ г. Лысково Горьковской области в 1963 г. ИА РАН Р-1. № 2766).

Итак, обосновавшись на этих землях, древняя мордва по достоинству оценили всю выгоду географического положения данной местности. Господствующая высота, составляющая 75 метров, у слияния двух рек прекрасно контролировала как окрестную акваторию, так и близ лежащую территорию, что и стало основой создания укрепленного городища на Оленьей горе.

Изначально эти укрепления создаются в виде простейшего вала в северной стороне возвышенности, на так называемой, напольной ее части. Укреплять же южную и юго-восточную часть не имело смысла, так как крутые склоны мыса, высотой до 40 метров, создавали естественную защиту для его жителей.

И хотя, несмотря на кажущуюся простоту системы обороны, она соответствовала уровню военного дела, своего времени. В тот период, люди еще не научились штурмовать укрепленные городища. И если противнику не удавалось взять такое поселение внезапным налетом, то он, как правило, отступал, довольствуясь грабежом прилегающей окрестности.

Таким образом, закрепившись на этих землях, мордовские племена на долгие годы обеспечили за собой влияние на этот край. О чем свидетельствуют не только оставшиеся от них поселения, но и топонимические названия различных географических объектов.

Так, например, названия окрестных рек Валава, Китмар, Имза и других, по мнению историка и нижегородского краеведа Н.В. Морохина, имеет финно-угорское происхождение. К этой же группе относится и сама река Сундовик, чье название означает «жила», «нить», которая протянулась между возвышенностями Фадеевых гор, или же «судно», то есть река способная к судоходству.

(Морохин Н.В. – Наши реки, города и сёла. Н.Новгород. 2007).

Дальнейший процесс связан с эпохой «великого переселения народов», который изменил этносистему Евразийского континента. Претерпел значительные изменения и наш регион, ставший ареной самоутверждения пришлых этносов.

Одним, из которых, становятся тюркские племена булгар, вытесненные хазарами, в начале из Причерноморья, а за тем и с Нижней Волги.

Продвигаясь вперед, вверх по течению Волги, они беспрепятственно занимали территории, оставленные сарматами, уходящими на запад, пока в конце VII века не столкнулись с коренными ее жителями — мордвой.

Мордовские племена, как могли, оказывали сопротивление нахлынувшим полчищам, так как разобщенность знати не позволило им организовать должного отпора врагу. Закаленные же в постоянных сражениях булгары, относительно быстро оттеснили их на север, вплоть до реки Суры. Став, таким образом, к концу VIII века, полными хозяевами Среднего Поволжья.

Было ли в планах булгарских вождей и дальше продолжать завоевания, можно только предполагать, но вспыхнувшая междоусобица за первенство заставило прервать дальнейшую экспансию. Наложив на окрестную мордву дань, булгары окунулись во внутренние проблемы, решение которых затянулось на несколько десятилетий.

Итогом же этой борьбы становится победа предводителя одного из булгарских племен Альмуша, в конце IX века и образование единого государства, получившего название Волжская Булгария.

Итак, создав государство в Волго-Камском междуречье, булгары не оставили дальнейших притязаний на Поволжье. Подчинив своей власти соседние народы, они уже в начале X века устанавливают полную гегемонию на эти просторы.

Может быть, отсюда и пошла знаменитая легенда о булгарском городе Сундовите на Оленьей горе. Ставшим одним из центров торговли, а также и влияния в крае.

Начало легенды.

А начало этой истории, как это не парадоксально, было заложено еще нижегородским краеведом А.С. Гациским, который в своей известной работе «Нижегородка», в 1877 году указал ареал проживания булгар, на много севернее реального места их обитания, вплоть до реки Сундовик. *«В соседстве с финскими племенами, занимавшими Нижегородское Поволжье начиная от устья Оки к востоку, жили исчезнувшие теперь племена волжских болгар, которые имели даже город, неподалеку от устья Оки. Здесь именно, может быть, разумеется местность нынешнего Нижнего Новгорода, или местность болгарского города Ошель, остатки которого и теперь указывают ниже устья Оки, при впадении в Волгу речки Кирилки, в Макарьевском уезде».*

Однако, впоследствии, после археологических работ на Колычевском кургане и исследованиях поймы Сундовика, в 1887 году, А.С. Гацинский в другой своей работе «На Сундовике», сам себя поправляет: *«В тот период молодости, когда я еще только присасывался к изучению моего дорогого Нижегородского Поволжья, вычитал я у Е.К. Огородникова («Список населенных мест», выпуск XXV, Нижегородская губерния), что местность болгарского города Ошлюя (Ошель), полагают, находилась вниз по течению Волги, там, где в нее впадает речка Кирилка, на которой, по «Списку», стоят селения: Смолино, Кожино и Починок; это показание занесено мною без «проверки в натуре» в «Нижегородку», а потом уже, случайно проверяя его для других целей по карте, я убедился, что оно не верно».*

Но, увы, ошибка уважаемого краеведа, исправленная им же самим, стала кочевать по другим работам, пока не обрела статус безапелляционной истины. И вот уже не поселение, а целый болгарский город появляется на Сундовике. Так в книге А.Н. Мясниковой «Это знаменитое село Лысково» (издательство «Книга» Н.Новгород. 2010 год. с. 8), читаем: *«поселение было болгарским городом на реке Сундовик и называлось Сундовит. В VI-VII веках в места, где позднее образовалась Нижегородская земля, пришли Волжские болгары и колонизировали край. Более 600 лет болгары были хозяевами этой земли».* Или же в работе А.М. Орлова «Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы» встречаем: *«В работах, посвященных истории Нижегородского края в числе древних болгарских мест называются поселения на Волге – с левой стороны у устья Керженца, с правой – у р.Сундовик в районе современного города Лыскова. Среди этих поселений выделялся богатый торговый город Сундовит, находившийся на правом берегу р.Сундовик».* И многие другие, перечислять их нет смысла.

При этом, что самое интересное, пришедшие болгары почему-то оставляют своему городу финно-угорский термин — Сундовит, хотя названию и поселений, и географических объектов, болгары уделяли пристальное внимание. Так, например, мордовский топоним реки Сура, они именовали на свой манер – Шор. А реку Волга в славянской топонимике или же Валга в финно-угорской, называли – Атал. А тут целый город!

Но если с народом болгары все относительно понятно, то откуда взялась история про целый город? И здесь мы сталкиваемся с известной работой Л.Л. Трубе: «Как возникают географические названия Горьковской области» (Горьковское книжное издательство. 1962 год, с. 130). *«Лысково свое название получило по имени татарского хана Лыско, захватившего существующий на месте Лыскова древний болгарский город Сундовит (X-XIII века)».* А он, похоже, взял эти данные из словаря Брокгауза и Ефрона 1907 года, который, также, повествует об этом мифе.

И все же был город Сундовит или же нет? А, чтобы ответить на этот вопрос, давайте опираться на факты и практические доказательства.

Факты и доказательства.

Итак, факт первый: Археологические работы на Оленьей горе И.А. Кирьянова и В.Ф. Черникова доказывают о существовании поселения племен эпохи неолита.

Факт второй: Ассимиляция пришлых финно-угорских племен с народами Поволжья привела к образованию самостоятельного этноса – мордва. О чем свидетельствуют не только оставшиеся географические названия, но и археологические исследования. Так в 1975 году на Оленьей горе прошла комплексная экспедиция Мордовского государственного университета под руководством М.Ф. Жиганова, в ходе которой историки пришли к выводу, что с первого тысячелетия нашей эры это поселение было исключительно мордовским. (Жиганов М.Ф. Отчет о работах археологической экспедиции Мордовского университета в Горьковской обл. в 1975 г. ИА РАН Р-1. № 5864).

Факт третий: В ходе археологических раскопок на территории Оленьей горы были обнаружены несколько строений. Если даже предположить, что эти найденные останки строений могли принадлежать булгарам, то достаточно беглого взгляда, чтобы убедиться в обратном.

Мордовские жилища существенно отличались от болгарских строений. Так для мордвы характерным типом жилья являлась полуземлянка, состоящая из двух помещений, одно из которых использовалось под жилье, другое же для хранения зерна (кстати, при раскопках на Оленьей горе, в одном из жилищ, которые представляли собой именно полуземлянки, были обнаружены среди глиняных черепков остатки зерновой полбы).

Строения же болгар, как представителей степных кочевых народов, имели совершенно противоположный тип жилья. Изначально это были юрты, о чем еще в начале X века писали известные арабские путешественники, побывавшие в Булгарии. Так ибн Фадлан, в «Записках путешествий на Волгу» вспоминал: *«Все они (булгары) живут в юрта, с той только разницы, что юрта царя очень большая»*. (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под редакцией И.Ю. Крачковского. М. 1939) Ал-Мукаддаси в своем труде «Книга сотворения и истории» подтверждает это: *«тамошние строения суть войлочные юрты»*. И только, с середины X века, встречаем описания домовых построек у болгар. О чем в своей работе «Книга видов земли» оставил воспоминания Эль Балхи: *«Дома из дерева и глины (у болгар), служат зимними жилищами. Летом же жители расходятся по войлочным юртам»*. (Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870)

То есть, болгары намного позже мордвы, стали возводить дома, которые, даже в этом случае, имели совсем другой вид строения — каркасно-плетного типа с обмазкой глины.

Факт четвертый: Та же экспедиция М.Ф. Жиганова в своих исследованиях добавляет, что только с середины XIII века поселение на Оленьей горе становится смешанным, но мордовско-русским. А где же болгары? Почему уважаемый историк даже не упоминает о них? А ответ, как вы понимаете, напрашивается сам собой – их просто здесь не было! И не могло быть.

Факт пятый: Создав государство в Волго-Камском междуречье, болгары не оставили дальнейших притязаний на Поволжье. Подчинив своей власти соседние

народы, они уже в начале X века устанавливают полную гегемонию на эти просторы.

Однако за контролем над Волжскими просторами они столкнулись с другим претендентом – Хазарским каганатом. В ходе этой борьбы булгары терпят поражение за поражением. Все силы страны были брошены на сдерживание этого натиска. И в такой обстановке продолжить продвижение на север, то есть возмутить против себя еще и мордву, было просто не реально. Тем более что мордва регулярно и без проблем платила дань. Ссориться же из-за ненужных земель не имело смысла.

Небольшие реки региона типа Сундовика, да даже и Сура, вообще не интересовали болгарских купцов, так как те не могли быть связующими звеньями контактов между Востоком и Западом. Следовательно, тратить деньги на сооружение укреплений и сажать туда какой-то гарнизон, было просто не выгодно, а, следовательно, нереально.

Таким образом, Сура становится естественной границей между булгарами и мордвой, нарушать которую никто не стремился, тем самым обеспечивая баланс мирного сосуществования.

Факт шестой: При всех вышеизложенных доказательствах, возникает не менее важный вопрос: куда исчез город, если он существовал? Как могло случиться, что такой крупный город просто не оставил после себя никаких артефактов? И неолитические племена, обитавшие тысячелетия назад на этой возвышенности, и мордва заселившая ее позже оставили здесь свой след, а булгары со своим городом, нет. Странно, как-то!

И в заключении факт седьмой: Известный историк и исследователь Волжской Булгарии академик А.Х. Халиков, изучив и составив список всех болгарских населенных пунктов от крупных городов, до мелких поселений, в своих трудах не указывает ни о каком поволжском Сундовите.

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, можно сделать вывод, что болгарский город Сундовит это просто красивая легенда, которая, к сожалению, не имеет ничего общего с реальностью. Конечно, хорошо бы было, тешить себя мыслью, что на территории нашего края, когда-то существовал древний город исчезнувшего государства.